

МОЖНО ЛИ ОПРЕДЕЛИТЬ ОПТИМАЛЬНУЮ ДОЛЮ БЮДЖЕТА В ВВП?

**ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА
СОКРАЩЕНИЕ НАЛОГОВОГО
БРЕМЕНИ –
ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

Существует ли взаимосвязь между относительным размером государственного бюджета (обычно измеряемым как доля государственных расходов или государственных доходов в ВВП) и темпами экономического роста? Теоретические знания подсказывают нам следующий ответ. При высокой доле государственного бюджета в ВВП экономика страдает от непомерного налогового бремени, что негативно сказывается на ее развитии. Таким образом, чем ниже доля бюджета в ВВП, тем выше

СУЩЕСТВУЕТ НЕКИЙ ИНТЕРВАЛ ОПТИМАЛЬНОСТИ (ОПТИМАЛЬНАЯ ДОЛЯ БЮДЖЕТА В ВВП), ДОСТИЖЕНИЕ КОТОРОГО ОБЕСПЕЧИВАЕТ МАКСИМАЛЬНЫЕ ТЕМПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

темпы экономического роста. Однако это правило верно лишь до определенного момента. Если доля государственных расходов в ВВП настолько мала, что не позволяет государству эффективно выполнять свои функции, то это может отрицательно сказаться на экономическом развитии. Таким образом, существует некий интервал оптимальности (оптимальная доля бюджета в ВВП), достижение которого обеспечивает максимальные темпы экономического роста (разумеется, при прочих равных условиях).

Рассуждения эти вполне логичны, но страдают (а) недоказанностью, (б) отсутствием точного ориентира — где же этот самый “интервал оптимальности”? Проблема в том, что рассчитать его для отдельно взятой страны невозможно: слишком мала статистическая база, а значит нельзя отделить бюджетный фактор от других факторов экономического роста. Да и доля бюджета в ВВП для отдельной страны — величина, которая почти не меняется в течение длительного времени. Поэтому у исследователя имеются данные об экономическом

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПО-ЕВРОПЕЙСКИ

Министры финансов стран-членов Евросоюза договорились о начале налоговой реформы. Ее цель — гармонизация налоговых ставок, и прежде всего для налогов на прибыль и на добавленную стоимость. Ставки налога на прибыль значительно разнятся в странах Восточной и Западной Европы. После расширения ЕС в мае 2004 года это стало там весьма острой проблемой. Если раньше лишь в одной стране Европейского союза — Ирландии — был традиционно низкий уровень налогов, то сейчас — в одиннадцати. Во всех странах, вошедших в ЕС, с конца 90-х годов налоги снижались: таким способом правительства пытались привлечь инвестиции. Сочетание низких налогов, простоты административных процедур и дешевизны квалифицированной рабочей силы превратило страны Центральной и Восточной Европы в магнит для инвестиций. Так, Словакия, где проживает 5,5 млн. человек, только в 2002 году привлекла 4 млрд. долларов прямых иностранных инвестиций. Снижались налоги и на западе Европы, но куда меньшими темпами.

С расширением ЕС низкие ставки налогов на востоке Европы вызвали серьезную критику в столицах старых стран-членов. В среднем ставки налогов в десяти новых странах ЕС вдвое ниже, чем в пятнадцати старых. А в некоторых странах в дополнение к низким налогам действуют еще и льготы. В Эстонии, например, от налога освобождается реинвестированная прибыль.

Максимальная ставка корпоративного налога на прибыль, %

Страна	2004	2000
Германия	38,29	51,63
Италия	37,25	41,25
Испания	35	35
Нидерланды	34,5	35
Франция	34,33	36,66
Австрия	34	34
Бельгия	33,99	40,17
Великобритания	30	30
Дания	30	32
Швеция	28	28
Чехия	28	31
Польша	19	30
Словакия	19	25
Венгрия	16	18
Кипр	15	29
Литва	15	26
Латвия	15	20
Ирландия	12,5	24

Источник: “Эксперт”, 27 сент. — 3 окт. 2004 г.

НАЛОГ ПО ЕДИНОЙ СТАВКЕ: КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Чем сложнее становится налоговая система страны, тем легче правительству еще более усложнять ее — до тех пор, пока не будет достигнут некий предел и не потребуются спазм радикального упрощения. В 2005 году многие из богатых стран мира, казалось, продвинулись далеко по этой кривой. Соединенные Штаты, которые в последний раз упростили свой Налоговый кодекс в 1986 году, а в течение следующих двух десятилетий лихорадочно его усложняли, могут вскоре прийти до точки возобновления финансового катарсиса. Другие богатые страны, с еще более терпимым отношением к склерозу Налогового кодекса, ненамного отстали от Америки. Конечно же, доходы должны расти. Но неужели не существует реальной альтернативы налоговым кодексам, которые транжируют ресурсы в колоссальных масштабах и изматывают дух беспомощных налогоплательщиков?

Ответ: альтернатива существует! И уже на практике доказано, что она на редкость реалистична. Эксперимент начинался в небольшом масштабе в 1994 году, когда Эстония стала первой страной в Европе, которая ввела “единую ставку налога” на личные и корпоративные доходы. Все доходы стали облагать налогом в 26%: никаких шкал налоговых ставок, никаких сложных вычислений. И экономика расцвела. За Эстонией последовали другие страны Балтии — Латвия и Литва; позднее — Россия (13% на личные доходы), Словакия (19% на личные и корпоративные доходы). Одна из польских оппозиционных партий проводит кампанию за принятие в этой стране подобного кодекса (с 15%-ной учетной ставкой).

Противники единой налоговой ставки, несмотря на положительный опыт ее применения, продолжают настаивать на том, что она несправедлива. Они утверждают, что богатые должны платить большую долю своих доходов в виде налогов, чем бедные. Налог по единой ставке, по их мнению, полностью исключает данный принцип.

Но это не так. Налог по единой ставке на личные доходы взимается с сумм, превышающих определенный порог (то есть часть дохода вообще не облагается налогом). Прогрессивность такой системы может варьироваться в широких пределах при использовании всего лишь этих двух переменных. В сложных налоговых системах стимулы для богатых по избежанию уплаты налогов (легально или иным способом) огромны; да и возможностей, возникающих из самой сложности кодексов, чтобы пойти на это, гораздо больше. Как показывает опыт, при режиме с единой ставкой налогообложения богатые обычно платят столько же налогов, сколько и при ортодоксальном кодексе.

росте конкретной страны только в интервале реальных изменений доли бюджета в ВВП. А каков будет экономический рост при других значениях этого показателя — неизвестно.

Выход из положения — анализ взаимосвязи экономического роста и доли бюджета в ВВП на большом числе стран. Именно такой анализ позволит вывести значимые статистические зависимости между двумя данными показателями. По этому пути и

для узбекистана сокращение налогового бремени — важнейший фактор экономического роста

пошли российские экономисты А. Илларионов и Н. Пивоварова. Люди, кстати, известные в науке: советник Президента России и директор исследовательского института. Оба — авторы многочисленных публикаций. С помощью методов статистического анализа они исследовали факторы, от которых зависит доля бюджета в ВВП (использованы данные по 172 странам мира за 1991-2000 годы; под бюджетом понимается вся бюджетная система государства,

включающая местные бюджеты и внебюджетные фонды). Наиболее значимыми оказались уровень экономического развития и численность населения. Причем доля бюджета в ВВП тем выше, чем более развита страна и меньше численность населения.

Затем 166 стран были разбиты на 12 групп в зависимости от величины ВВП на душу населения (по паритетам покупательной способности валют) и численности населения (см. таблицу). В каждую

Ставки единого подоходного налога, %

Страна	Ставка	Год введения
Эстония	26	1994
Литва	33	1994
Латвия	25	1995
Россия	13	2001
Сербия	14	2003
Украина	13	2004
Словакия	19	2004
Грузия	12	2005
Румыния	16	2005

Каковы же тогда преимущества единой ставки? Простота, конечно же, сама по себе является благом. Ведь затраты на одно только управление традиционно усложненной системой налогов просто возмутительны. Так, в США расходы на исполнение, управление и обеспечение соблюдения налоговых законов составляют от 10 до 20% от собранных сумм (это кстати, эквивалентно от одной четверти до половины бюджетного дефицита правительства).

Причем прямое бремя почти наверняка ничтожно по сравнению с экономическими затратами, вызванными распространенным вмешательством правительства в распределение ресурсов. Патологический оптимист или некто, испытывающий ностальгию по советскому централизованному планированию, мог бы поспорить, что суть снижений налоговых ставок, применения отчислений, пособий, концессий, скидок и целого ассортимента прочих налоговых инструментов, которые засоряют налоговую систему богатых стран, — в повышении экономической эффективности. Вся идея заключается в том, как вы сами видите, чтобы умнее распределить ресурсы. Именно в этом! Взгляните на нынешний Налоговый кодекс Соединенных Штатов или просто на одну сессию Конгресса, преподнесшую налоговые “подарки” любимым избирательным округам, и попытайтесь сохранить при этом правильное выражение лица, когда будете об этом говорить.

Налоговые кодексы в большинстве богатых стран, обремененные множеством изменений налоговых ставок и исключений, дегенерировали до такой степени, что в них не сохранилось ничего от их изначальной формы. Зато чем проще система, тем более оскорбительны подобные маневры и тем легче сохранить эту простоту.

Источник: “The Economist”, 16.04.2005.

Распределение по группам в зависимости от уровня экономического развития и численности населения (20 групп, 166 стран)

ВВП на душу населения по ППС, долл. в ценах 1993 г.	Численность населения, человек				Итого
	Менее 1 млн.	От 1 млн. до 5 млн.	От 5 млн. до 20 млн.	Более 20 млн.	
Менее 3000 долл.	1*	2	3	4	
Государственные доходы в % к ВВП	33,2	24,6	18,9	19,7	21,8
Дефицит бюджета в % к ВВП	-5,5	-8	-4,7	-4,5	-5,5
Государственные расходы в % к ВВП	38,6	32,6	23,6	24,2	27,3
Количество стран	6	16		14	66
От 3000 до 9000 долл.	5	6	7	8	
Государственные доходы в % к ВВП	34	30,2	29,8	26,2	29,8
Дефицит бюджета в % к ВВП	-3,4	-3	-3,4	-3,3	-3,2
Государственные расходы в % к ВВП	37,4	33,1	33,2	29,5	33
Количество стран	13	16	10	17	56
Более 9000 долл.	9	10	11	12	
Государственные доходы в % к ВВП	35,4	38,1	41,2	37,8	38,7
Дефицит бюджета в % к ВВП	-2,4	1,2**	-2,4	-2,8	-1,7
Государственные расходы в % к ВВП	37,8	36,8	43,6	40,5	40,3
Количество стран	8	10	16	10	44
Итого					
Государственные доходы в % к ВВП	34,3	29,9	27,2	26,8	28,9
Дефицит бюджета в % к ВВП	-3,5	-3,9	-3,8	-3,6	-3,7
Государственные расходы в % к ВВП	37,8	33,8	31	30,4	32,7
Количество стран	27	42	56	41	166

* В левых верхних углах обозначены номера групп.

** Профицит.

группу вошло от 6 до 30 стран. Узбекистану, в частности, соответствует 4 группа (14 стран): уровень ВВП на душу населения — менее 3000 долл. США, численность населения — более 20 млн. чел. По каждой из групп был проведен анализ взаимосвязи между долей бюджета в ВВП и темпами экономического роста.

Анализ показал, что для стран с населением более 1 млн. человек в целом наблюдается отрицательная связь между долей бюджета в ВВП и темпами экономического роста, то есть чем ниже налоговое бремя, тем выше темпы развития*. Наиболее отчетливо такая связь проявляется в странах с высоким уровнем развития и с большой численностью населения, в том числе и в странах “нашей” 4 группы. Причем именно для 4 группы эта связь наиболее значительна. Статистика показывает, что в среднем увеличение доли государственных доходов на 1 процентный пункт ВВП означает

* Для стран с населением менее 1 млн. чел. в целом наблюдается положительная связь между долей бюджета в ВВП и темпами экономического роста. Но статистически значима эта связь только для стран 9 группы.

ОПТИМАЛЬНАЯ ДОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДОВ В ВВП ДЛЯ СТРАН С ДОХОДОМ НИЖЕ 3 ТЫС. ДОЛЛ. НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ СОСТАВИЛА 15% ВВП

СОКРАЩЕНИЕ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ ПОЗВОЛИТ СОЗДАТЬ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ МАКСИМАЛЬНО ВОЗМОЖНЫХ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

снижение среднегодовых темпов экономического роста на 0,32% — самая большая величина для всех групп! Иными словами, для увеличения темпов экономического роста на 1% необходимо сократить налоговое бремя на 3%. Таким образом, для Узбекистана, как и для других стран четвертой группы, важнейшим фактором экономического роста является сокращение налогового бремени.

Статистический анализ также показал, что оптимальная (то есть обеспечивающая максимальные темпы экономического роста) доля государственных доходов в ВВП составила: для стран с доходом ниже 3 тыс. долл. на душу населения (Узбекистан, напомним, входит в эту группу) — 15% ВВП, для стран с доходами от 3 тыс. до 9 тыс. долл. — 17%, для стран с доходами более 9 тыс. долл. — 24%. Отклонения от оптимального уровня означают потери в темпах экономического развития.

Главный вывод, который делают из своего исследования А. Илларионов и Н. Пивоварова, следующий: для стран, где доля бюджета в ВВП завышена по сравнению с оптимальным уровнем, рекомендуется последователь-

ное и решительное сокращение доли государства в экономике. Такая политика позволит создать предпосылки для достижения максимально возможных темпов экономического роста, а значит в среднесрочной и долгосрочной перспективе — не только восстановить абсолютное значение размеров государственного бюджета, но и существенно превысить его. Классический пример политики такого рода — Китай. Снижение там в 1979-1996 годах удельного веса государственных расходов с 36 до 13% ВВП позволило стране обеспечить среднегодовой темп экономического роста в 9,6%. В результате за 17 лет произошло не только пятикратное увеличение реальных размеров ВВП, но и удвоение абсолютного объема государственных расходов!

Материал подготовил
Ю. Юсупов.

Источник:

А. Илларионов, Н. Пивоварова. Размеры государства и экономический рост. — “Вопросы экономики”, № 9, 2002.